

Нарастающий процесс глобализации провоцирует обострение чувства идентичности. Он не только сталкивается с сопротивлением прежних сложившихся идентичностей, но иной раз влечет их коренной пересмотр и даже конструирование новых. Недавняя всероссийская перепись обнаружила в России «скифов» и даже «гоблинов». На этом фоне специалистов не может не привлечь «арийская идентичность», с завидным упорством в течение по меньшей мере двух последних десятилетий выковылающаяся национал-патриотами¹. Что означает эта идентичность, чем она вызвана, является ли она оригинальным вкладом своих российских поклонников, или мы имеем здесь дело с гораздо более широким международным движением? Как арийская идентичность связана с популярной в наши годы эзотерикой, и как эзотерика в свою очередь связана с расовым мировосприятием? Какую роль во всем этом играют юнговские архетипы, с недавних пор любимейшие нашим культурологам? Какое отношение к такому рода идеям имеет представление о циклическом времени, как оно перекликается с индуистскими понятиями и с модным цивилизационным подходом, не в последнюю очередь обязанным своим возникновением прусскому консерватору О. Шпенглеру? На многие из этих вопросов отвечает новая книга Н. Гудрик-Кларка, посвященная современным «арийским культурам» и их связям с идеологиями и мифами «эзотерического неонацизма»².

Для нас книга Гудрик-Кларка представляет особый интерес в связи с ростом в России интереса к расовой интерпретации событий прошлого и процессов современности. Такие настроения находят отражение как в массовой художественной и публицистической литературе, так и в действиях некоторых облеченных властью чиновников. Нацистская идея о некоей арийской прародине в Арктике звучит даже в работах отдельных российских ученых, включая а и этнологов³. В популярной телевизионной передаче «Постфактум» 21 декабря 2002 г. выступал уфолог, проф. В.Г. Ажажа, сообщивший нам, что разные расы, а возможно, и разные этнические культуры ведут свое происхождение от разных видов инопланетных пришельцев. Модный ныне мыслитель А.Г. Дугин заявляет, что «этническая (или расовая) интерпретация событий всегда была одной из самых действенных, самых гипнотических, самых захватывающих»⁴. Мало того, расовая концепция находит место в учебниках и учебных пособиях, в течение ряда последних лет прививающих школьникам и студентам расовое мышление⁵.

Инициированная Министерством образования РФ программа по воспитанию толерантности тщательно обходит анализ и критику расовых доктрин, навязывающих обществу интолерантность. А ведь отзвуки таких доктрин слышатся в иных учебниках, одобренных тем же самым Министерством. Поэтому нам было бы полезно познакомиться с особенностями современных расовых концепций, бытующих на Западе, а также с типичными способами их популяризации, ибо российские любители «расовой мысли» и «арктических фантазий» во многом следуют уже проторенными путями. Знакомство с книгой Гудрик-Кларка со всей очевидностью показывает, что многие идеи, популярные в российских национал-патриотических кругах, не оригинальны, а заимствованы из западной консервативной или неонацистской традиции и лишь несколько подретушированы для лучшего соответствия антизападническим настроениям в России. К таким идеям относятся арийский миф со всеми его атрибутами (Арктической прародиной, Атлантидой, гиперборейской цивилизацией, свастикой, калиной, Эрой Водолея), социодарвинизм и расовая интерпретация истории, юнговские архетипы как некие имманентно присутствующие культуре атрибуты («расовая душа»), понятие «генетической памяти», идея Белой Евразийской империи и шпенглеровский цивилизационный подход, культ Гитлера как «окультичного вождя» и миф о его чудесном спасении во льдах Антарктиды, нордическое язычество и отвержение христианства как орудия «еврейского заговора» и т.д.

Разработка всех этих идей, уходящих корнями в германскую идеологию первой половины XX в., началась сразу же по окончании Второй мировой войны прежде всего бывшими эсэсовцами, пытавшимися доказать и себе, и всему миру, что поражение было лишь временным и дело нацизма восторжествует. Открыто излагать такие идеи было опасно – некоторым пришлось поплатиться за это свободой. Приходилось проявлять изворотливость и изобретать новые способы пропаганды расовых идей. Как убедительно показывает автор, благодатным полем для этого стала художественная и научно-фантастическая литература, и довоенные фантазии об Арктиде и Атлантиде обогатились мифами об НЛО, инопланетянах и космическом разуме, будто бы покровительствующем арийцам. Расовая идеология нашла также благодатную нишу в некоторых религиозных учениях, представленных христианским фундаментализмом, сатанизмом и нордическим неоязычеством. Ниже будет сделан акцент на тех историсофских и этнологических концепциях, которые в последние годы вызывают интерес у российских интеллектуалов. Будет показано, что они далеко не безобидны и с благодарностью принимаются радикальными движениями.

Принципиально важной фигурой Гудрик-Кларк считает итальянского фашистского философа-эзотерика Юлиуса Эволю (1898–1974), удачно избежавшего наказания после Второй мировой войны. Увлекавшемуся восточной мистикой Эволе удалось соединить немецкий почвеннический «арийский миф» с индуистским представлением о циклической смене эпох и построить величественное здание полной внутреннего пессимизма историсофии, рассматривавшей мировое развитие как непрерывный распад изначальной Традиции Золотого века до ее полного разложения в эпоху калиноги, отождествляемой с нашим временем. Именно благодаря усилиям Эволы «арийский миф» пережил крах нацистской Германии и обрел новую жизнь в послевоенных Евро-

пе и США. Этот миф повествовал о появлении «белого человека», «арийца» на легендарном Арктическом континенте, об успешном расселении «белых людей» по широким пространствам ойкумены после затопления их исконных земель, об основании «арийцами» всех мировых цивилизаций и об их неизбежном упадке, вызванном смещением их великих создателей с аборигенами, носителями «южной духовности».

От германского нацистского мифа построения Эволы отличало лишь то, что он понимал расы не столько в физическом, сколько в «духовном» смысле. Однако выстраивая свои мудреные конструкции, он, похоже, сам неоднократно об этом забывал — ведь его расовым типам была имманентно присуща разная «духовность», и физическое неразрывно связывалось с «идеальным». Таким образом мировое развитие рассматривалось в свете непрерывной борьбы рас, и призывы Эволы поощряли правых радикалов к террористической деятельности, унесшей массу человеческих жизней. Автор подчеркивает, что в 1970–1980-х годах Эвола стал кумиром европейской неонацистской и «новых правых». К этому можно добавить, что на его учение воспитывалось немало лидеров современных русских национал-патриотических движений, а больше всего усилий к его популяризации в России приложил А.Г. Дугин.

В творчестве Эволы в полную силу дали о себе знать оккультные представления, отвергавшие принятые научные подходы в пользу самых фантастических представлений и мифов, преследовавших политические цели. В этом Эвола был не одинок, и «эзотерический фашизм» стал излюбленной доктриной правых радикалов второй половины XX в. Одним из них был Фрэнсис Йоки (1917–1960), изложивший свой взгляд на мировую историю в книге «Империя» (1948). Вслед за Шпенглером Йоки видел в культурах органические единства, проходящие через фазы рождения, развития и умирания. Каждая культура обладала душой, проявляющейся в религии, науке, искусстве, политике и нравах. За культурой стояла раса, и отдельные расы различались своей волей к власти. Предвкусив победу Западной культуры в мощной евразийской империи, Йоки мечтал о скором возникновении сильной белой Западной расы. Однако, к своему огорчению, он замечал тяжёлую духовную болезнь современного Запада и относил ее на счет «культурного паразитизма». Последний он понимал как наличие какой-то чужеродной группы, не способной вписаться в местную культуру. Зло он видел в африканских и азиатских иммигрантах, якобы вытеснявших местное белое население, лишая Западную культуру опоры и тем самым будущего. Наиболее опасную форму паразитизма на Западе он усматривал в евреях, которые, на его взгляд, искажали естественный облик культуры и сбивали ее с правильного пути. Российский читатель, разумеется, заметит, насколько все эти рассуждения близки этногенетической концепции Л.Н. Гумилева.

Еще в 1948 г. Йоки стало ясно, что поражение держав Тройственной оси (Германии, Италии, Японии) лишило Запад шанса на близкое возрождение, т. е. на восстановление расовой империи с жесткой авторитарной властью и четко выраженной иерархией. Зато он приветствовал процессы 1937 г. в СССР, видя в них многообещающую победу Сталина над «еврейскими большевиками». Он запугивал американцев ростом «еврейского влияния» и рассматривал нацистскую Германию как триумф «европейской революции». В Гитлере он видел «героя Второй мировой войны», а газовые камеры называл выдумкой противников нацизма. Йоки не ограничивался чисто интеллектуальной деятельностью: в 1950-е годы он приложил все усилия для создания международной неонацистской сети.

В США «отцом послевоенного оккультного фашизма» считается Джеймс Мэдоул (1927–1979), поклонник неонацистской научной фантастики и глава «Партии национального возрождения» (ПНВ), следующей заветам поддельного «Политического завещания» Гитлера. Не приемля ни капитализма, ни коммунизма, эта партия выбирает неонацистский «Третий путь» и призывает к депортации «цветных» и уничтожению евреев. Мэдоул опирался на теософскую доктрину Е.П. Блаватской, укрепившую его веру в превосходство «арийской расы» над гниющими остатками прошлых «корневых рас». Его воображение будоражило его учение о мистических «махатмах», учителя «пятой арийской корневой расы» и их местопребывании в легендарной Шамбале в глубинах пустыни Гоби. В своем оккультно-политическом трактате «Новая Атлантида» Мэдоул воспевал подвиги и достижения «арийской расы», представителей которой «нижние расы» рассматривали как «Белых богов».

Идеальное общество виделось ему иерархической кастовой системой, происходившей из Атлантиды и возрожденной в практике «тоталитарных государств, таких как национал-социалистическая Германия, фашистская Италия и Советский Союз». Воспевая примордиальную «арийскую мудрость» с ее идеей иерархии, Мэдоул отвергал иудео-христианство как носителя «противоестественной хаотической демократии и анархии». Все это определило склонность ПНВ к неоязычеству, и книги о колдовстве, друидах, сатанизме и магии рун пользовались среди ее членов большой популярностью. Гудрик-Кларк подчеркивает, что все это выходило далеко за рамки отвлеченных идей — Мэдоул действительно мечтал о практическом восстановлении ведической иерархии, и, если потребуется, он готов был ввести ее силой, для чего у него имелись отряды штурмовиков («космических воинов») (с. 80–84).

Впрочем Гудрик-Кларка интересуют не столько неонацистские политические движения и их практические действия, сколько их идейные основания, к созданию которых приложили руку немало интеллектуалов, увлеченных идеями «оккультного арийства». Одной из них была француженка греческого происхождения Максимиани Портас (1905–1982). Увлечение арийско-ведической культурой не только привело ее к преклонению перед нацистской доктриной «арийско-семитского противостояния», но и заставило уехать в 1930-е годы в Индию, где она с головой погрузилась в изучение индуизма и приняла имя Савитри

Дэви. Одним из ее кумиров был лидер радикального индийского национализма Б.Г. Тилак (1856–1920), выведший предков ариев из Арктической прародины. Но еще больше ее привлекала индийская кастовая система, в которой она усматривала архетип расовых отношений, предполагавших неизбежную сегрегацию ради сохранения ариями чистоты крови. В индуизме она видела дошедший до нас образец исконого язычества, будто бы свойственного когда-то всем «арийским нациям».

Займствовав из индуизма идею последовательно сменяющихся друг друга эпох, Савитри Дэви попыталась связать их с тремя человеческими типами: «людьми во времени» она называла упивающихся личной властью эгоистов «темной эпохи» калиюги, «людьми над временем» – светлых мистиков и идеалистов золотого времени сатьяюги, и, наконец, «людьми против времени» – героев, стремившихся преодолеть несчастья калиюги и приблизить наступление нового Золотого века. В числе последних она видела Гитлера, мечтавшего восстановить ущемленное немецкое достоинство путем создания сильного Рейха: для этого он отказался от космополитизма в пользу национально-расовой доктрины и ввел запрет межрасовых браков. Все это убеждало ее в том, что он стремился к восстановлению исконого арийского кастового общества, и она отождествила Гитлера с аватарой, т. е. с воплощением спустившегося на Землю божества.

В 1950-е годы Савитри Дэви исколесила всю Европу и страны Ближнего Востока, восстанавливая прерванные связи между лидерами неонацизма. При их поддержке она опубликовала свои идеи в книге «Молния и солнце», где национальный социализм изображался природной религией, а Гитлер – аватарой. Так о ее учении узнали правые радикалы Европы, США, Южной Америки и Австралии, и к 1980-м годам ее труды стали классикой оккультного фашизма. В неонацистских кругах в ней видели «миссионера арийского язычества».

Во Франции демонизация Гитлера нашла выражение в книге Л. Повеля и Ж. Бержье «Утро магов» (1960). Вслед за ними миф об «оккультном Рейхе» был подхвачен и с дополнительными подробностями растиражирован другими писателями, охваченными лихорадкой легкой славы. В частности, он был дополнен фантазиями о затонувших цивилизациях – здесь в одном ряду упоминались Гиперборея, Атлантида, континент Му, якобы содержавшие ключ к тайнам древнего Египта и доколумбовых цивилизаций Америки. Один из таких авторов, бывший министр вишистского правительства Р. Шарру, включал в свое повествование идею о вечной вражде между гиперборейцами и евреями и договаривался до того, что объявлял гиперборейцев пришельцами с Венеры, ставшими наставниками древнейших людей. Так Шарру обогатил «арийский миф» фантазиями о космических пришельцах.

Попытки окутать Третий Рейх ореолом мистики не обходятся без ссылок на Аненербе, научный центр, созданный в 1935 г. Гиммлером под эгидой СС для разработки арийского мировоззрения и включавший археологов, лингвистов, этнографов, специалистов по символике, медиков и представителей естественных наук. Среди изучавшихся там областей фигурировали индология, санскритология, мистерии Святого Грааля, Орден Розенкрейцеров, загадки Тибета. В частности, интерес Гиммлера к происхождению арийцев и их древнейшим цивилизациям заставил его поддержать экспедицию СС в Тибет в 1938–1939 гг. Он всерьез во взнесенное происхождение арийцев, их расселение с затонувшей Атлантиды и мечтал найти следы их великой цивилизации в самом сердце Азии. Однако вовсе не это определяло идеологию германского нацизма, и оккультный характер Третьего Рейха, вдохновляющий ряд современных писателей, представляется Гудрик-Кларку явным преувеличением, направленным на романтизацию нацизма и СС (с. 126).

Новый поворот неонацистская мифология получила в книгах швейцарского инженера Эрика Халика, заявившего, что люди СС ухитрились добиться поддержки у тайного «духовного мирового центра» и установили прочные связи с могущественными силами Тибета и Арктики. Увлеченный эзотерикой, Халик хотел видеть в немецких военных базах в Гренландии попытки эсэсовских «еретиков» достичь «Полночной горы» полярной Традиции, а голубой флаг ООН представлял знаком борющихся с ними розенкрейцеров. В начале 1950-х годов Халик изобразил летающие тарелки воплощением Грааля, «культурного сосуда, использовавшегося высшей иерархией христианских гностиков». Он доказывал, что нацисты создали «полярные империи» в Арктике и Антарктике, символами которых служили соответственно «Золотое солнце» и «Черное солнце», связанные с Люцифером и сатанинскими силами.

К началу 1990-х годов миф о нацистских НЛО оброс новыми сюжетами, связанными с альтернативными источниками энергии и космическими пришельцами. В наши дни его активно развивает Ян ван Хельсинг, известный своими конспирологическими и антисемитскими произведениями. В его книгах читатель находит летающие тарелки, поселения пришельцев с Альдебарана в Шумере и германскую экспедицию, отправляющуюся на Альдебаран. Ван Хельсинг торопится поделиться с читателем своими прозрениями в отношении истории человечества. Он, например, повествует о том, как колонисты с Альдебарана вывели породу «рабов» для тяжелого труда, но те взбунтовались и начали смешиваться с другими расами. Вернувшись на Землю, альдебаранцы обнаружили, что эти «гибриды» только тем и занимались, что устраивали войны, революции и беспорядки. Тогда они решили вывести «новую расу» на основе своих сородичей-германцев, которых они замыслили сделать расой господ.

Подводя итог обсуждению такого рода фантазий, Гудрик-Кларк замечает, что «тайны шумеров и тамплиеров, мудрые инопланетные наставники, духовная чистота и ослепительное совершенство сверкающих тарелок предлагали позитивные архетипические символы. Они не только стирали из памяти ужасы Третьего Рейха, но делали нацистов привлекательными и наделяли их духовностью» (с. 172).

По-своему романтизируя Гитлера и заставляя его скрываться под толщей антарктических льдов, бывший чилийский дипломат М. Серрано обогатил этот миф учением Юнга об архетипах. Он представлял историю как вечную борьбу светлого и темного архетипов. Действительно, одно время Юнг рассматривал Гитлера как лицо, захваченное арийским коллективным бессознательным, слушающееся своего внутреннего голоса и не способное контролировать свои поступки. В особенности на Серрано произвела впечатление идея Юнга о том, что каждая раса обладает своим коллективным бессознательным и особым архетипом. Ведь это означало, что Гитлер мог быть вдохновителем для всего белого человечества (арийской расы). Но Серрано казалось, что Юнг напрасно «психологизирует» архетипы. Для него самого арийское коллективное бессознательное было «памятью арийской крови», эзотерической конструкцией биологического расизма. Оно могло с колоссальной мощью воздействовать на отдельных индивидов, и именно это произошло с Гитлером. Благоговение перед Гитлером заставило Серрано завести дружбу со многими бывшими эсэсовцами, обогатившими его познания в «нацистской премудрости».

Распространение расистских идей не ограничивается сферой изящной литературы. Они культивируются и некоторыми религиозными движениями. Одно из них – движение «христианская идентичность», связанное с «арийской утопией», которую попытался воплотить в жизнь американец Ричард Батлер. Он полагал, что, введя аффирмативные действия и отказавшись от контроля за иммиграцией, белые показали свою слабость и сейчас теряют одну позицию за другой. Если дело и дальше пойдет так, то, по его мнению, вскоре «белые» станут меньшинством и окажутся во власти «цветных». Поэтому он заявляет: «До тех пор, пока чужеземная тирания господствует на наших землях, нашим законом будет ненависть, а нашим долгом останется месть» (с. 232). Создав организацию «Арийские нации», Батлер с энтузиазмом возглавил расистское и антисемитское движение «Христианская идентичность» и основал свою Церковь христианина Иисуса Христа, в своих проповедах убеждая прихожан в том, что белым «свыше дано право ненавидеть» (с. 233). Основу идеологии «Христианской идентичности» составляет положение о том, что «белые арийцы» – прямые потомки библейских племен Израиля, выполняющие на Земле божественную миссию. Евреи отчуждаются от израильского наследия и объявляются детьми Дьявола, плодом его незаконных отношений с Евой. В милленаристском духе идеология «Христианской идентичности» предсказывает скорый апокалипсис и окончательную битву Добра со Злом. У членов «Арийских наций» особенно популярны произведения, рассказывающие о космической войне, которую якобы ведут евреи против арийцев, прямых потомков библейского Адама.

Расизм побуждает своих поклонников основывать новые религиозные движения, среди которых автор выделяет сатанистов и неоязычников-едининов. По его словам, «нацистский сатанизм является, несомненно, крайним примером культового возрождения фашизма». Такие неонацистские группы стремятся соединить сатанинские ритуалы и магические заклинания с поклонением Гитлеру и нацистской идеологией. Они возрождают ницшеанскую идею сверхчеловека и социальный дарвинизм, а их нападки на христианство порой отличаются даже большим неистовством, чем их антисемитизм. Но все эти секты немногочисленны, и их радикализм во многом объясняется их маргинальностью.

У истоков движения сатанистов стоял Антон Лавей, основавший Церковь Сатаны в Сан-Франциско в 1966 г. В начале 1970-х годов это была одна из крупнейших оккультных организаций в США. В 1990-е годы там возникли нацистские сатанинские секты, где язычество сочеталось с прославлением Гитлера и Третьего Рейха. Общим для них является неприятие либеральных и христианских ценностей. Зато высоко ценятся боевой настрой, храбрость и гордость, свойственные истинным язычникам. Мягкотелость и человеколюбие христианства объявляются источниками упадка и загнивания, обусловленными победой низших рас над расой аристократией. Большая часть человечества рассматривается как «ненужный балласт». В вину евреям и христианам вменяется установление Нового Мирового Порядка, основанного на космополитизме, эгалитаризме и упразднении всех различий – гендерных, расовых, национальных, культурных. В этом усматривается главная угроза человеческой эволюции, якобы обязательно требующей борьбы и войн.

Главный представитель сатанизма в Англии – Дэвид Уильям Майет. На его примере видно, как цивилизационный подход может верой и правдой служить неонацизму. Большой поклонник Шпенглера и Тойнби, Майет рассматривает цивилизации как органические целостности, рождающиеся, проживающие отмеренный им срок и умирающие. Каждую цивилизацию он наделяет своим архетипом и своей религией и определяет продолжительность ее жизни в 1500–1700 лет. Причиной упадка европейской культуры он называет отказ от культуры героики и славы в пользу культуры стыда и тревоги, принесенной христианством. Так имперское начало было подорвано «догмой расового равенства», «демократическим обменом», «мифом о Холокосте». Всю эту «подрывную деятельность» Майет относит на счет евреев, навязавших Европе свой архетип и свои ценности. Видя в цветных иммигрантах, хлынувших в Европу, «варварскую орду», он призывает к неонацистской революции. Ее возглавят «молодые арийцы» – так Майет называет скинхедов, изображая их защитниками своей земли от вторжения. В них он видит «лучших представителей нашей расы, воинов, “мыслящих своей кровью”», провозвестников новой Империи.

С 1990 г. в Англии действует и другое языческо-сатанистское движение, Орден ярлов Балдура (ОЯБ), где почвеннический национализм сочетается с паневропейским братством молодых людей, увлеченных идеей местной идентичности и «восстановлением Европы племен». Они клянутся в верности «старым богам», древнему закону и стремятся возродить воинскую элиту. Они мечтают об Империи Запада и отвергают все «чуждые мессианские формы» (т. е. иудео-христианскую традицию) во имя грядущего сверхче-

ловека. В 1990-е годы ОЯБ привлек к себе сотни поклонников во многих странах Европы от Англии и Ирландии до Финляндии и Италии; есть они и в США, Австралии и Южной Африке. Его отделения имеются даже в Польше, Литве и некоторых других регионах Восточной Европы.

Расовое мировоззрение разделяется также поклонниками Одина и Тора. Эти нордические неоязычники отказываются от христианства в пользу древних местных скандинавских или тевтонских богов. В их идеологии находится место и для пропаганды превосходства белой расы. Единизм как движение происходит из Германии, где во второй половине XIX в. стало модным обращаться к славе древних германцев. В США он был привнесен датчанкой Э. Кристенсен в 1970-е годы. Полагая, что Западную культуру разъедает «душевная болезнь», она верила, что спасти Запад от полного разложения можно только религиозным путем. Здесь-то и помогало «нордическое язычество», якобы являвшееся архетипическим выражением арийской народной души. Вслед за Юнгом Кристенсен верила в генетическую передачу коллективного бессознательного, имея в виду прежде всего архетипы расового бессознательного. В этом контексте раса выступала в нерасторжимом единстве с религией, а источник единства обнаруживался в биологии. Единизм требует веры в расовый коллективизм и подчинение человека идее общественного благополучия. Он приветствует чистоту расы и категорически запрещает какое-либо расовое смешение.

Несмотря на откровенный расовый акцент движения, Кристенсен не одобряет враждебных чувств к другим расам, включая чернокожих и евреев. Недовольные этим молодые радикалы создали внутри единистского движения группы, придерживающиеся радикальных расистских установок. Они рекламируют свою «нордическую религию» в Интернете, ведут агрессивную антихристианскую пропаганду, призывают к насильственным действиям против цветных и евреев. Заявляется, что для спасения белой расы можно пойти и на массовые убийства, примером чему служит холокост. Эта разновидность единизма мало интересуется духовностью и церемониями; ее внимание всецело направлено на культ аристократии, власти и спасение белой расы. Любопытно, что она воюет с «Христианской идентичностью», считая, что та направляет белую расу по неверному пути. Сходные тенденции можно обнаружить и в среде современных русских неоязычников⁶.

В заключение автор подчеркивает, что «раса – это краеугольный камень арийских культов и эзотерического нацизма, путеводная нить их исторического и политического мировоззрения» (с. 303). В 1980-е годы оживление праворадикальной деятельности было вызвано тем, что в условиях резкого притока иммигрантов неонацисты и расисты ощутили реальную угрозу белому доминированию на самой родине белого населения. Кроме того, расовая идентичность культивировалась в США и Англии самим законодательством. Развитие аффирмативных действий в США привело к так называемой позитивной дискриминации, обеспечившей групповые привилегии небелому населению. Это не могло не настроить белых и вызвало рост расистских настроений среди крайне правых.

Арийские культы и эзотерический нацизм предлагают привлекательную мифологию, компенсирующую потерю белыми власти над миром. Все большую роль в арийских мифах занимает положение о белой идентичности, будь то христианская или языческая. Новый белый (расовый) национализм представляет себя культурой сопротивления, выступающей против глобализации и роста иммиграции. Это сопротивление возглавляют скинхеды, «белый» рок и новые почвеннические религии, делающие акцент на белую идентичность. Все это – симптомы коренных изменений, ожидающих западные демократии в ближайшем будущем.

Н. Гудрик-Кларк не является специалистом по России и в своей книге ограничивается анализом расовых и неонацистских идеологий, развивающихся на Западе. Тем интереснее будет познакомиться с его книгой нашему читателю, который, несомненно, обнаружит в ней знакомые темы и сюжеты, становящиеся предметом обсуждения российской читающей публики. В особенности эта книга должна привлечь внимание этнологов, ибо, как явствует из изложенного выше, современные расисты внимательно следят за развитием этнологической мысли и с благодарностью (хотя и по-своему) подхватывают некоторые подходы и концепции, получившие в последние годы определенную популярность среди российских ученых. Мне представляется, что учет этого явления поможет специалистам воздерживаться от чересчур поспешного изложения своих не до конца продуманных идей и с большей ответственностью подходить к отбору методологического и концептуального инструментария.

Примечания

¹ Шнирельман В.А. Тоска по арийству: мифы русского неоязычества // НГ-Религии. 31 января 2001 г.

² В своей предыдущей книге Гудрик-Кларк показал, как оккультизм соединился с расизмом и нацизмом в Австрии и Германии начала XX в. См.: Гудрик-Кларк Н. Оккультные корни нацизма. СПб., 1995.

³ Об этом см.: Шнирельман В.А. Второе пришествие арийского мифа // Восток. 1998. № 1; Он же. Страсти по Аркаиму: арийская идея и национализм // Язык и этнический конфликт. М., 2001.

⁴ Дугин А.Г. Абсолютная Родина. М., 1999. С. 686.

⁵ Об этом см.: Шнирельман В.А. Цивилизационный подход, учебники истории и «новый расизм» // Расизм в языке социальных наук. СПб., 2002.

⁶ Об этом см.: Шнирельман В.А. Перун, Сварог и другие: русское неоязычество в поисках себя // Неоязычество на просторах Евразии. М., 2001.